

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

к протоколу Санкт-Петербургской избирательной комиссии
об итогах голосования на выборах Президента Российской Федерации
на территории Санкт-Петербурга

Не могу согласиться с решением Санкт-Петербургской избирательной комиссии от 18.03.2024 об утверждении протокола Санкт-Петербургской избирательной комиссии об итогах голосования на выборах Президента Российской Федерации на территории Санкт-Петербурга в связи со следующим.

1. Избирательная кампания 2024 года прошла под знаком минимизации независимого общественного участия и наблюдения за ходом голосования.

1.1. В мае-июне 2023 года при формировании новых составов участковых избирательных комиссий Санкт-Петербурга лишь 1067 кандидатур, представленных СПб РО РОДП «ЯБЛОКО», были назначены в составы комиссий, а 409 кандидатуры, также соответствующих обязательным требованиям, назначены не были. Партия «Справедливая Россия» получила 181 отказ в назначении членов комиссий.

Тем самым значительно сократилось представительство оппозиционных парламентских партий в составах участковых избирательных комиссий. Центральный район Санкт-Петербурга оказался полностью лишен представителей двух оппозиционных парламентских партий в участковых избирательных комиссиях.

Представительство парламентских является одной из гарантий независимости и коллегиальности деятельности комиссий (пункт 7 статьи 3, пункт 1 статьи 28 Федерального закона). Принципы независимости и коллегиальности деятельности комиссий следует отнести к числу конституционных ценностей, обеспечивающих честность и прозрачность избирательного процесса, а в результате — политическую конкуренцию и многопартийность в Российской Федерации.

Напротив, сформированные в мае-июне 2023 года составы участковых избирательных комиссий состоят преимущественно из работников бюджетной сферы и действуют на основе единоначалия.

В рамках данной кампании отсутствие представителей СПб РО РОДП «ЯБЛОКО» в избирательных комиссиях на целых территориях не позволяет мне иметь достоверную информацию о ходе голосования и быть уверенным в правильности подсчета голосов на этих территориях.

1.2. Из-за информационной кампании по дискредитации независимого наблюдения, основанной на искаженных цитатах и ложных домыслах, кандидаты стали отказываться в выдаче направлений независимым наблюдателям либо даже отзываться ранее выданные направления (хотя последнее, как я полагаю, не предусмотрено законом).

Озвученных в СМИ 6522 наблюдателей оказалось явно недостаточно с учетом голосования в течение трех дней и необходимости их ротации. На части посещенных мной участков в момент моего посещения наблюдатели не присутствовали вообще, т. е. не была обеспечена непрерывность наблюдения.

Тем более не хватало наблюдателей при выходе групп голосования вне помещения для голосования (в случае если на территории избирательного участка располагается место временного пребывания избирателей, в выписках из реестров для голосования вне помещения могло быть несколько сотен избирателей).

Качество наблюдения также оставляет желать лучшего. Приведу один пример: на УИК 2265, где в середине дня 15.03.2024 не были надлежащим образом исключены из списка 116

избирателей, подавших заявление о голосовании по месту нахождения на ином избирательном участке, ни один наблюдатель не проявил интереса к выявленному грубому нарушению (не говоря уже о самостоятельном его выявлении).

Насколько мне известно, основной корпус наблюдателей формировался из работников бюджетной сферы по настоятельным просьбам своего руководства и не был заинтересован в наблюдении.

Наблюдение за ходом голосования, за небольшим исключением, носило имитационный характер.

1.3. Участковые избирательные комиссии Санкт-Петербурга массово отказывали членам избирательных комиссий в осуществлении фото- и видеосъемки процесса голосования, в том числе процесса перемещения бюллетеней в сейф-пакеты и их опечатывания.

Убежден, что избранное Санкт-Петербургской избирательной комиссией толкование нормы пункта 14 статьи 30 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», и пункта 17 статьи 23 Федерального закона от 10.01.2003 №19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», некорректно.

Эта норма не запрещает ведение фото- и видеосъемки членам избирательных комиссий, а лишь уточняет пределы осуществления фото- и видеосъемки для наблюдателей и представителей СМИ.

Запрет на фото- и видеосъемку для членов комиссий с одновременным неприятием мер к избирателям, осуществляющим фото- и видеосъемку на избирательном участке, абсурден.

Если избиратель, осуществляя фото- и видеосъемку на избирательном участке, реализует только конституционное право на сбор, хранение и распространение информации, то член избирательной комиссии, осуществляя фото- и видеосъемку на избирательном участке, действует также и в общественных интересах, поскольку фото- и видеосъемка — важнейший инструмент для выявления и фиксации возможных нарушений законодательства о выборах.

Например, важными элементами контроля за сохранностью бюллетеней являются видеофиксация процесса упаковывания бюллетеней в сейф-пакет и составление акта, а также фотографирование номерных пломб на стационарных ящиках и расположения бюллетеней после и до соответствующего дня голосования (в случае хранения бюллетеней в стационарном ящике).

Невольно складывается впечатление, что единственной целью искусственного запрета на фотографирование (и крайне выборочного его применения) является недопущение фиксации членами комиссий каких-либо нарушений законодательства о выборах.

1.4. Имели место и случаи применения насилия при осуществлении полномочий членов комиссий и журналистов. 17.03.2024 сразу после 20-00 двух журналисток СМИ «Наблюдатели Петербурга», имевших аккредитацию ЦИК, с использованием рукоприкладства выгнали с избирательного участка УИК №2219.

Ночью 18.03.2024 на избирательном участке УИК №427 Олесю Васильченко избили прямо в помещении для голосования. По имеющимся данным, нападавшими были представители Территориальной избирательной комиссии (ТИК) №38. Ее били и тащили по полу, пока она не оказалась на улице без верхней одежды. Одежду ей вынесла охранница.

В то же время с того же участка была удалена журналистка Элина Козич.

2. В 2024 году в Санкт-Петербурге с 1785 до 1452 сократилось число избирательных участков с видеонаблюдением (в основном, на них теперь осуществляется видеорегистрация).

При этом на отдельных территориях за счет изменения границ избирательных участков значительно увеличилось число избирательных участков с голосующими военными (в ТИК 30 — на 5 участков). Следовательно, отдельные территории (с более оппозиционно настроенными избирателями) оказались покрыты видеонаблюдением менее чем наполовину (в ТИК №30 из 28 участков: 9 — с видеонаблюдением, 6 — с видеорегистрацией, 13 — без чего бы то ни было).

Члены ряда ТИК сообщали о невозможности подключиться к служебному portalу видеонаблюдения 15.03.2024 и в последующие дни (ТИК 8 (УИК 1676); ТИК 15; ТИК 17; ТИК 32; ТИК 42 (УИК 774, 781, 807); ТИК 44 (УИК 949, 950, 957)). Это препятствовало проверке работоспособности средств видеонаблюдения членами комиссий, ответственными за работу с ними. Однако звонки на горячую линию остались без ответа (обещали перезвонить) и без результата.

ТИКи оборудованные в эту кампанию видеорегистраторами вместо видеонаблюдения. Возможности назначенным по предложениям партии членам ТИК, уполномоченным осуществлять работу со средствами видеонаблюдения, просматривать видео из помещений для голосования нижестоящих УИК больше нет. Это затрудняет рассмотрение поступающих жалоб.

Иные пути доступа к видеотрансляции или видеозаписям, помимо служебного portalа, традиционно крайне затруднены.

Центр общественного наблюдения (ЦОН), имея 50 рабочих мест, объективно не мог удовлетворить все заявки. По сообщению ЦОН, все места для наблюдения в ночь с 16 на 17 марта 2024 года оказались заняты, в связи с чем заявителям вечером 16 марта было предложено время после 15-00 17 марта. Однако и на следующий день независимые наблюдатели, подавшие заявки 16 марта, не смогли попасть в ЦОН якобы по причине отсутствия свободных мест.

Кроме того, согласно пункту 14 Порядка организации работы Центра общественного наблюдения (ЦОН) за ходом избирательных кампаний в 2024 году в дни голосования 15, 16 и 17 марта 2024 года при проведении выборов Президента Российской Федерации, в помещении ЦОН видеосъемка и фотосъемка мониторов экранов и персональных компьютеров на камеры мобильных телефонов, иные записывающие устройства запрещена. Причины такого запрета неясны.

Для запроса же видеозаписей через Санкт-Петербургскую избирательную комиссию требуется, как минимум точное указание на момент и характер нарушения, т.е. факт нарушения уже должен быть выявлен до обращения к видеозаписям (а узнать о нем из видеозаписей невозможно).

Таким образом, видеонаблюдение и видеорегистрация перестали отвечать своей цели и также стали носить имитационный характер.

3. Я пришел к убеждению о недобровольности участия в голосовании 15-16 марта значительной части избирателей.

Нас убеждают в том, что механизм «Мобильный избиратель» используется исключительно для удобства граждан.

Однако известно, что руководство бюджетных учреждений настоятельно рекомендовало своим работникам голосовать по месту нахождения на конкретном избирательном участке (количество «прикрепившихся» на один участок достигало 2 тысяч человек).

На избирательных участках с рекордным «прикреплением» стояли огромные очереди работников бюджетной сферы, которым нужно было проголосовать непременно 15 марта до 12-00. СМИ фиксировали длинные очереди стоящих под дождем людей.

Никак не могу объяснить длительное стояние в очереди под дождем в рабочее время соображениями удобства.

К сожалению, механизм «Мобильный избиратель» использовался не для мобильности, а для общественной мобилизации работников бюджетной сферы.

Участие работников в голосовании контролировалось извне. На всех посещенных мной 15 и 16 марта участках в Центральном районе были вывешены куар-коды с подписью «Зачекинься», посредством которых работники бюджетной сферы подтверждали время и место своего участия в голосовании.

Стремление руководства учреждений направить на голосование по месту нахождения максимальное число работников бюджетной сферы именно 15 марта могу объяснить только тем желанием, чтобы избирательные бюллетени, опущенные в ящики для голосования 15 марта, провели две ночи в сейф-пакетах или стационарных ящиках.

4. Некоторые комиссии не соблюдали требования, предусмотренные для механизма «Мобильный избиратель»: из списков избирателей по месту жительства не исключались или исключались несвоевременно, т. е. уже в дни голосования.

Я лично зафиксировал такие нарушения на двух УИК (2265, 150). На УИК 2265 избиратели, подлежавшие исключению из списков, исключены не были, а напротив их фамилий стояли галочки карандашом.

17.03.2024 на УИК 150, куда я прибыл для проверки исключения избирателей, подавших заявления о голосовании по месту нахождения на другом участке, мне было отказано в ознакомлении со списками избирателей под предлогом сохранения тайны персональных данных избирателей.

Следует понимать, что нарушение требования по исключению «открепившихся» избирателей из списков создает угрозу (а в случае злонамеренности комиссии — и гарантию) двойного голосования и искажения результатов волеизъявления.

5. Наблюдателям и членам комиссий массово отказывали в ознакомлении с документами комиссий в пределах прав, предусмотренных подп. «а» п. 9 ст. 30, подп. «г», «г.1» п. 23 ст. 29 67-ФЗ.

5.1. Им не позволяли убедиться в правильности подсчета числа подписей в списке избирателей на конец соответствующего дня голосования.

Например, решением ТИК №39 от 16.03.2024 №52-1 члену УИК №574 было отказано в том, чтобы убедиться в правильности подсчета по спискам избирателей (подпункт «д» пункта 23 статьи 29 67-ФЗ), со ссылкой на то, что такой подсчет процедурно связан с подведением итогов голосования УИК. Такой ответ мог бы быть признан обоснованным до введения трехдневного голосования, при котором каждый день требуется подсчет по спискам перед перемещением бюллетеней из стационарных ящиков в сейф-пакеты.

Ответом ТИК №14 от 16.03.2024 №01-12-14/23 члену ТИК №14 было отказано в предоставлении книги списка избирателей УИК №310 для пересчета страниц списка, поскольку, по мнению председателя ТИК №14, это не предусмотрено нормой подп. «г» п. 1 ст. 23 67-ФЗ.

Также высказывалась позиция о том, что ознакомление члена комиссии со списком избирателей сводится к процессу работы члена комиссии с выданной ему книгой списка избирателей, либо о том, что при ознакомлении не производится подсчет страниц, строк и т. д.

Однако при трехдневном голосовании в отсутствие гласного подсчета подписей в списках избирателей невозможно быть уверенным в правильности данных о числе избирателей, получивших бюллетени, вносимых в акты об использовании сейф-пакетов.

Визуальное «ознакомление» без пересчета числа подписей перед упаковыванием бюллетеней в сейф-пакет лишено всякого смысла, не позволяет убедиться в правильности данных, указанных в акте и, следовательно, подписать этот акт.

Отмечу, что отказы в предоставлении списков для ознакомления не были обусловлены техническими трудностями при ознакомлении со списками в ходе голосования. В праве убедиться в правильности подсчета по спискам членам комиссий, наблюдателям, а также членам вышестоящих комиссий отказывали и после начала подсчета голосов (например, членам ТИК №16 было отказано в ознакомлении с книгами списком избирателей УИК 2193 для проверки правильности подсчета).

Однако и без таких проверок на некоторых участках выявлялись нестыковки между суммами бюллетеней, упакованных в сейф-пакеты, по данным актов, и данными ГАС «Выборы» о числе избирателей, получивших бюллетени на 20:00 соответствующего дня (до 200 бюллетеней разницы — УИК №574).

5.2. Отказы в ознакомлении с документами носили разнообразный характер. Решением УИК №375 члену этой комиссии было отказано в ознакомлении с заявлениями о возможности проголосовать вне помещения по причине «нецелесообразности этого действия в связи с доверием комиссии представленным спискам».

Членам комиссий и наблюдателям также чинились препятствия в получении заверенных копий актов о проведении голосования с использованием стационарного ящика для голосования и сейф-пакета. При этом председатели комиссий ссылались на технические трудности или занятость. Это заставляет усомниться в сохранности бюллетеней в период их хранения в сейф-пакетах.

6. Одна из ключевых гарантий при проведении голосования в течение голосования в течение нескольких дней — это использование сейф-пакетов.

6.1. К сожалению, по-прежнему имели место случаи неправильной запаковки избирательных бюллетеней в сейф-пакеты с последующей переупаковкой в другие в отсутствие всех наблюдателей.

Так, 15.03.2024 на УИК 2332 при упаковывании сейф-пакета №003152743 вместе с серебряной была отделена красная индикаторная лента. Это нарушение было признано комиссией лишь на следующее утро, 16.03.2024, что означает, что в ночь с 15.03.2024 на 16.03.2024 бюллетени находились на избирательном участке в сейф-пакете, не обеспечивающем их сохранность.

Однако вместо признания всех бюллетеней недействительными, комиссия на следующее утро переупаковала эти бюллетени в новый сейф-пакет. В таком случае становится неясно, зачем нужна технология сейф-пакетов, если ее соблюдение или несоблюдение не влечет никаких правовых последствий.

6.2. При принятии решения о согласовании использования стационарных ящиков Санкт-Петербургская избирательная комиссия исходила из возможности экстраординарной явки на некоторые участки и малых объемов сейфов с сейф-пакетами.

Однако ТИК №12 приняла решение от 15.03.2024 №46-1, которым разрешила всем без исключения участковым избирательным комиссиями по территории (№№1731-1788) использовать стационарный ящик для голосования для хранения бюллетеней.

Полагаю, что такое решение может приниматься только в исключительных случаях, когда имеются технические затруднения в части хранения заполненных сейф-пакетов с бюллетенями в сейфах вследствие аномально высокой явки на отдельных избирательных участках. Уверен, что большинство избирательных участков обеспечены сейфами

достаточной вместимости, которые легко вмещают сейф-пакеты с бюллетенями из стационарных ящиков.

Кроме того, формулировка в решении «при условии, если соответствующие стационарные ящики снабжены специальной опечатываемой заглушкой прорези для избирательных бюллетеней», взятая из пункта 3.12 Положения об особенностях голосования..., позволяет участковым избирательным комиссиям самостоятельно определять, следует ли использовать стационарный ящик или сейф-пакеты. Согласно тому же пункту, перечень таких избирательных участков определяет территориальная избирательная комиссия.

Избранный ТИК №12 произвольный подход означает фактический отказ от использования сейф-пакетов, которые являются базовым средством обеспечения сохранности бюллетеней в ночное время.

Стационарные ящики, дно которых закреплено на прутах с загибающимися концами, нельзя назвать надежной.

7. Наконец, последняя группа обстоятельств связана с возвратом к практике передачи в вышестоящую избирательную комиссию данных иных, нежели установленные при подсчете и внесенных в увеличенную форму протокола участковой комиссии.

Первые протоколы, поступавшие до 1-2 часов ночи 18.03.2024 показывали уверенное второе место кандидата Даванкова. Однако в последующих поступающих протоколах на втором месте оказывался уже кандидат Слуцкий. Не могу это объяснить различиями политических вкусов избирателей на разных избирательных участках.

Имели место и случаи изменения данных прямо на избирательном участке. На УИК №1459 весь процесс подсчета голосов снимался на видео, правильные данные были внесены в увеличенную форму протокола, однако это не помешало членам УИК составить протокол со значительно измененными данными.

Только установив итоги голосования с одними данными, руководство УИК №354 изменило эти данные и внесло в протокол об итогах голосования уже иные данные, которые не были установлены при подсчете голосов. Аналогичная история произошла на УИК №347.

Изложенные выше обстоятельства в своей совокупности не позволяют мне быть уверенным в достоверности определенных Санкт-Петербургской избирательной комиссией итогов голосования на выборах Президента Российской Федерации на территории Санкт-Петербурга.

Прошу приложить настоящее Особое мнение к протоколу Санкт-Петербургской избирательной комиссии об итогах голосования на выборах Президента Российской Федерации на территории Санкт-Петербурга.

Член Санкт-Петербургской
избирательной комиссии
с правом решающего голоса

П.А. Шапчиц

18.03.2024.